

Максимилиан Волошин.

Культура, искусство, памятники Крыма

Статья из путеводителя "КРЫМ", под общ. редакцией д-ра И.М.Саркизова-Серазини. 1925 год., сс. 126-148)

Оригинал находится здесь: <http://www.kirimtatar.com/Story/voloshin.html>

Крым, Киммерия, Кермен, Кремль... Всюду один и тот же основной корень КМР, который в древне-еврейском языке соответствует понятию неожиданного мрака, затмения и дает образ крепости, замкнутого места, угрозы и в то же время сумрака баснословности.

Остров, отделенный от материка гниющими и зловонными Меотийскими болотами, солончаковыми озерами, узкими песчаными косами, а море вбирающий в себя глубокими бухтами, проливами, гаванями.

Материк был для него стихией текущей и зыбкой - руслом Великого океана, по которому из глубины Азии в Европу текли ледники и лавины человеческих рас и народов.

Море было стихией устойчивой, с постоянной и ровной пульсацией приливов и отливов средиземноморской культуры.

"Дикое Поле" и "Маре Интернум" определяли историю Крыма.

Для Дикого Поля он был глухой заводью.

Во время человеческих половодий оно выступало из берегов и затопляло его. Соседний Кавказ был гребнем, о который чесались все народы, оставляя на его зубцах клоки руна и шерсти всех мастей - образцы расы. Это делает Кавказ этнографическим музеем.

Крым - не музей. Сюда от избытка переливались отдельные струи человеческих потоков, замирали в тихой и безвыходной заводи, осаждали свой ил на мелкое дно, ложились друг на друга слоями, а потом органически смешивались.

Киммерийцы, тавры, скифы, сарматы, печенег, хазары, половцы, татары, славяне... - вот аллювий Дикого Поля.

Греки, армяне, римляне, венецианцы, генуэзцы - вот торговые и культурные дрожжи Понта Эвксинского.

Сложный конгломерат расовых сплавов и гибридных форм - своего рода человеческая "Аскания Нова", все время находящаяся под напряженным действием очень сильных и выдержанных культурных токов.

Отсюда двойственность истории Крыма: глухая, провинциальная, безымянная, огромная, как все, что идет от Азии, - его роль степного полуострова, и яркая, постоянно попадающая в самый фокус исторических лучей - роль самого крайнего сторожевого поста, выдвинутого старой средиземноморской Европой на восток.

Особое значение придавало Крыму то, что он лежал на скрещении морских дорог с древним караванным путем на Индию.

Если мы поедем по шоссе из Феодосии в Симферополь, то заметим вдоль нее, рядом с торопливыми деревянными телеграфными кривулями, ряд четких и черных невысоких чугунных столбов.

Это линия Индийского телеграфа (Лондон- Калькутта), проведенная Англией по территории Крыма на основании договора, заключенного после войны 1856 года.

А если мы свернем с теперешнего шоссе, придерживаясь линии Индийского телеграфа, который обходит с севера гору Агармыш по старой почтовой дороге, то мы пересечем сперва одну, потом другую долину, которые носят имя Сухого и Мокрого "Индола".

Йол - по-татарски - дорога.

Инд-Йол - дорога в Индию.

Политическое напоминание недалекого прошлого и древняя филологическая память встречаются.

Здесь - через крымские степи к Босфору Киммерийскому, а оттуда через Кавказ и Персию пролегал старый караванный путь, заглохший после того, как Османская империя залегла на всех торговых дорогах, ведущих через переднюю Азию, а Васко де Гама открыл новые морские направления.

Но нужда в этом сухопутном пути не погасла.

Больше всех в кем заинтересована Англия, как метрополия Индии.

Отсюда и условие, продиктованное России после взятия Севастополя.

Отсюда и железная дорога 45 параллели, проект которой был разработан